

УДК 377+33:37.01

Скворцов В.Н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: информационное общество, экономика знаний, профессиональное образование, человеческий капитал, непрерывное образование.

Информационное общество¹ и экономика знаний² – вот реалии не только завтрашнего, но уже сегодняшнего дня. Технократическая цивилизация диктует свои законы, и жизнь меняется так быстро, что без постоянного усвоения новых знаний человек оказывается вытесненным из активных экономических и социальных процессов.

В отличие от классической экономической системы, основанной на традиционных ресурсах (труд, земля и капитал), в новом глобализованном и высокотехнологичном мире первое место среди ресурсов естественным образом принадлежит даже не столько информации, сколько более высокой ее форме – знаниям. Знания и технологии получения и освоения знаний определяют конечную эффективность производства, и для работника, и для менеджера, и для предпринимателя они становятся более первичными, чем инстинктивное умение.

Сегодня специальное знание предшествует профессиональной деятельности, общее знание позволяет человеку и работнику постоянно развиваться, повышая тем самым инди-

¹ Информационное общество – стадия развития человеческого общества в цепочке «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное – информационное (общество знаний)». Отличительная черта ИО – новые способы коммуникаций, новая элита, новая экономика. Рассматривается в теориях З. Баумана, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, М. Кастельса, Р. Райха, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера, Ю. Хабермаса, Г. Шиллера и др.

² Экономика знаний – экономика информационного общества (общества знаний), основанная на знании, в том числе информации и информационных технологиях как основном производительном ресурсе, в ней происходит появление информационного сектора экономики и превращение фундаментальной науки в непосредственную производительную силу.

видуальный и совокупный человеческий капитал¹.

Страна, нация, регион, не понимающие или не желающие принять этот факт как данность, неизбежно будут отставать в своем социально-экономическом развитии. Страны, начинающие свое обновление именно с национальной системы образования, безусловно выигрывают как в темпах социально-экономического роста, так и в его качестве, а главное – в перспективе (когда-то СССР, затем Япония, Швеция и др.). Ведь в СССР одной из первых задач новой власти стала ликвидация неграмотности, а после Великой Отечественной войны стала активно развиваться система профессионального, в том числе высшего, образования. Такое явление в СССР, как интеллигенция 1960-х, по-настоящему плодотворный культурный слой населения, и даже такое явление, как «утечка мозгов» в 1980-е и 1990-е – это тоже результаты государственной политики в области образования.

Национальная система образования важна тем более, что только она, даже в условиях глобальной экономики, помимо решения основной образовательной задачи, позволяет сохранять в поколениях национальную идентичность, воспитывать граждан своей страны, формировать определенное (позитивное) мировоззрение, определяющее в конечном итоге пути развития нации.

¹ Человеческий капитал – знания, способности, навыки, здоровье человека, которые могут стать источниками доходов для него самого, организации, государства. В иностранной специальной литературе по управлению человеческими ресурсами ЧК рассматривается в основном с точки зрения организации и представляет собой «знания, способности и умения работников организации», образуя, совместно с социальным и организационным капиталами, так называемый «интеллектуальный капитал организации».

Таким образом, смысл и насущная необходимость непрерывного образования в экономике знаний очевидна. НТП задает темпы изменений в экономике и общественной жизни, мир становится глобальным информационно, а поскольку объем информации, необходимой для эффективной экономической деятельности, слишком велик, профессиональные знания со временем устаревают и работнику необходимо постоянно осваивать новое знание с тем, чтобы хотя бы соответствовать своему рабочему месту. Само по себе, безотносительно к профессиональной деятельности, непрерывное образование есть способ удовлетворения бесконечных духовных потребностей любого человека, основа и средство самосовершенствования каждой человеческой личности, ее духовного и культурного развития, дорога, ведущая к мудрости, создающая реальную альтернативу так называемому обществу материального потребления.

В этом смысле экономические кризисы, как, например, текущий, являются менее значимым социально-экономическим явлением, чем тенденции в образовательной деятельности, поскольку любой экономический кризис – явление временное, а текущая образовательная тенденция формирует реальное будущее страны и нации. Способности, желание и возможность определенного количества людей обучаться в течение всей своей жизни – это те значимые составляющие системы образования, которые должны учитываться органами государственной власти и управления в любой развитой стране как основа развития человеческого капитала. Таким образом, развитие способностей, стимулирование желания и предоставление разнообразных возможностей получения знаний – вот стратегические

приоритеты государственных органов управления в сфере образования, позволяющие формировать основы будущего общества.

Общий смысл социально-экономического развития любого региона – это в первую очередь обеспечение определенного качества жизни населения региона как живущего, так и будущих поколений. Нужно понимать, что основа социально-экономического развития в принципе – только человеческий труд, позволяющий преобразовывать в экономической системе вещества природы в необходимые для жизни блага. Качества человека как субъекта труда определяют его же качество жизни. Таким образом, система управления страной, регионом в современных условиях имеет лишь один основной источник повышения качества жизни населения – через обеспечение условий непрерывного развития населения как субъекта труда и социального взаимодействия. Конечная эффективность органов управления не должна определяться только сиюминутными резонами в ущерб стратегическим интересам, каким бы тяжелым ни казалось положение дел региональным руководителям.

Следует сказать, что текущие эффективные социально-экономические процессы общемирового масштаба, такие как глобализация (третья волна)¹, международное разделение труда, сервисизация² экономики и рост численности народонаселения, определяют на сегодняшний день те ключевые моменты, которые следует учитывать

в стратегическом управлении страной и отдельно взятым регионом. Глобализация делает мир близким, НТП неуклонно сокращает потребности промышленности и сельского хозяйства в работниках, оставляя тем самым сферу услуг основной точкой приложения рабочих рук. В этих условиях наемный работник, более или менее терпеливо ждущий рабочего места от предпринимателя или власти, должен постепенно уступить место самозанятому, т.е. человеку, способному создавать собственное рабочее место в любой конкретной социально-экономической ситуации. Таким образом, возможность поступательного социально-экономического развития конкретного региона напрямую определяется количеством и качеством его населения уже не как потребителя благ, а как субъекта творческого, в том числе предпринимательского, труда.

Новое представление о человеческом капитале основано в первую очередь не на совокупности один раз усвоенных знаний и умений, а на признании важности творческого начала человека, реализуемого в общественно полезной деятельности, что подразумевает и твердую нравственную основу, и позитивное мировоззрение, способность и желание самосовершенствоваться.

Существуют различные пути повышения человеческого капитала в Северо-Западном регионе, экстенсивные и интенсивные, которые частично используются в программах правительства и профильных комитетов, связанных с привлечением и переподготовкой рабочей силы.

В этом смысле наш регион имеет свои определенные особенности, как позитивно, так и негативно сказывающиеся на его сегодняшнем социально-экономическом положении. Это и

¹ Первая – 1870–1914 гг. (из Европы в Новый свет), вторая – 1950–1980 гг. (интеграция богатых стран – ОЭСР), третья – с 1980 г. как результат развития транспортных и коммуникационных технологий.

² Рост удельного веса сферы услуг по отношению к производству и сельскому хозяйству.

геополитическое положение региона, близость к объединенной Европе и морским путям, позволяющая выполнять общественно полезную роль не только в рамках Северо-Запада, но и страны, но одновременно это и близость ко второй столице, определяющая традиционно подчиненную роль всей Ленинградской области и некоторый дисбаланс в развитии ее территории. Объективно существующая конкуренция с Петербургом за жизненно важные для региона ресурсы, в первую очередь кадры и инвесторов, нужно признать, начинает негативно влиять на общее социально-экономическое положение региона.

Между тем Ленинградская область, безусловно, имеет потенциал и возможности развития не только в традиционно существующих отраслях материального производства. Пример соседних стран со сходным ландшафтом, климатом и ресурсной базой позволяет думать, что в современных условиях для успешного социально-экономического развития страны человеческий фактор в конечном счете значит намного больше, чем хотелось бы думать ортодоксальным экономистам. Недаром из производительных сил главной признается все же рабочая сила, а не средства производства.

Поэтому активизация человеческого фактора, его трансформация в общественно полезную и высокопрофессиональную деятельность, формирование позитивной направленности – это, безусловно, задача, которую ставит общество в лице органов государственного управления перед системой образования, как общего, так и профессионального.

Следует отметить безусловные успехи руководства Ленинградской области в плане развития региональной экономики. Сравнивая наследие 1990-х гг. с сегодняшним состоянием области как

экономического субъекта, видишь разницу. Поднимается сельское хозяйство, улучшается инфраструктура, привлекаются новые производства, создаются условия для малого бизнеса. Конечно, не все инвесторы, действующие на территории нашей области, сознают свою социальную ответственность и ведут себя соответствующим образом, не прикрываясь при этом мировым экономическим кризисом. Социально безответственное поведение крупных предпринимателей, не являющихся резидентами нашего региона, создает дополнительные трудности и населению, и руководству области, переводя временные и условные экономические трудности в разряд не только социальных, но и политических проблем. Однако такое поведение крупных предпринимателей, на наш взгляд, проявляет назревшую потребность в местных управленческих кадрах, имеющих не только необходимый уровень профессиональной подготовки, но и патриотизм и социальную ответственность.

Самоуправление территорий как неотъемлемый атрибут подлинной демократии также, в свою очередь, требует определенной подготовленности, экономической грамотности и социальной компетентности граждан, которые невозможны без соответствующего уровня образования. В противном случае казалось бы легитимная местная власть в угоду своим или чьим-то корыстным интересам может разбазаривать землю и другие ресурсы, как это мы наблюдаем в Санкт-Петербурге, или активно противодействовать усилиям региональной администрации, сводя на нет все позитивные начинания и проекты.

В свою очередь, органам управления следует активно использовать имеющийся научный потенциал для

решения прикладных задач, поэтому ЛГУ им. А.С. Пушкина провел довольно масштабный (около 1000 человек) опрос общественного мнения трудоспособного населения Ленинградской области по вопросам профессионального образования. В опросе участвовали представители различных профессий и сфер деятельности, возраста, семейного положения, проживающие на территории Подпорожского, Ломоносовского, Киришского, Бокситогорского, Тосненского, Лодейнопольского, Гатчинского, Тихвинского, Приозерского, Сланцевского и ряда других муниципальных районов Ленинградской области.

В качестве респондентов нами были определены представители взрослого населения трудоспособного возраста (ориентировочно старше 25 лет), имеющие профессиональное образование и опыт практической работы после обучения, собственную семью, детей, являющиеся уроженцами и жителями городов, сел и поселений Ленинградской области.

Следует отметить, что абсолютное большинство опрошенных (90%) имеет среднее специальное и высшее профессиональное образование, а также получали дополнительное профессиональное образование в различных формах: курсы переподготовки и т.п.

Из предварительных итогов обработки полученных материалов можно сделать следующие выводы:

1. Среди населения по-прежнему сохраняется потребность в высшем образовании: из пяти возможных видов профессионального образования 82,6% опрошенных хотели бы получить сейчас сами или дать своим детям именно высшее профессиональное образование.

2. Высшее образование понимается населением не только утилитарно –

как способ получения профессии, но и как основа экономического положения региона (61%), а также залог социальной гармонии, отсутствия социальной напряженности в регионе (56%).

3. Большая часть опрошенных (67%) хотела бы иметь возможности получить дополнительное и высшее профессиональное образование именно на территории Ленинградской области, при этом основная ответственность за обеспечение такой возможности лежит, по их мнению, на региональных органах власти и управления (53%).

4. Для улучшения функционирования системы профессионального образования в нашем регионе опрошенные предложили:

- увеличить количество бюджетных мест – 60%;
- установить тесные взаимосвязи с работодателем и готовить специалистов целенаправленно для конкретных предприятий – 50,7%;
- давать больше практических профессиональных навыков – 47%;
- поднять качество обучения – 40%;
- давать такое образование, которое позволяет быстро перестраиваться в профессиональном плане и всегда иметь работу в выбранной области, – 36,9%;
- разместить филиалы образовательных учреждений в различных городах Ленинградской области – 36,9%;
- обучать с обязательным предоставлением общежития – 33,6%.

5. Опрос также выявил весьма существенный для нашего региона предпринимательский потенциал – 26,3% среди опрошенных чувствуют в себе силы для открытия своего дела. Показательно, что именно такое же число опрошенных показало, что им хватает экономических знаний, чтобы быть уверенными в завтрашнем дне. Можно

сделать вывод о том, что при дальнейшем распространении экономического знания именно как вспомогательного, а не основного, для работников любых профессий и сфер деятельности предпринимательский потенциал также может возрасти.

6. Весьма показателен, с нашей точки зрения, также тот факт, что наиболее востребованными профессиями в нашем регионе, помимо рабочих специальностей, жители Ленинградской области называют профессии учителей и врачей (2 и 3-е место). Это указывает на глубокую озабоченность трудоспособного населения состоянием и качеством систем здравоохранения и образования в нашем регионе, поскольку среди населения растет понимание того, на чем базируется успешная трудовая жизнь их детей – на здоровье и способности к обучению. А это, в свою очередь, требует и соответствующего внимания от органов государственной власти и управления.

Таковы предварительные итоги опроса общественного мнения, и мы будем продолжать работу в данном направлении.

Согласно официальной позиции правительства ЛО и профильного комитета профессиональное образование рассматривается сегодня как один из инструментов для достижения экономических и социальных целей развития региона: поддержки приоритетных промышленных отраслей, повышения доходов населения, решения проблем социальной адаптации молодежи, ее включения в социум общества.

Поскольку администрация нашего региона в ее сегодняшнем составе всегда демонстрировала свою компетентность в понимании как своих трудностей и несовершенства регионального рынка труда, так и реальных источников роста региональной эконо-

мики, то уже несколько лет в области действует программа совершенствования системы профессионального образования. В рамках этой программы была осуществлена реорганизация ряда образовательных учреждений.

Как ближайшие задачи развития системы профессионального образования в рамках формирования эффективной системы непрерывного образования на муниципальном уровне и в Ленинградской области на конференции по проблемам рынка труда в 2008 г. были озвучены следующие задачи [7]:

- изменение механизма формирования регионального заказа на подготовку кадров (в том числе с учетом текущих и среднесрочных потребностей конкретных предприятий и организаций);
- дальнейшая оптимизация сети государственных образовательных учреждений профессионального образования (создание образовательных комплексов, автономных образовательных учреждений; апробация новых моделей образовательного учреждения профессионального образования – технопарков, ресурсных центров);
- расширение системы государственно-общественного управления в образовательных учреждениях профессионального образования;
- повышение инвестиционной привлекательности профессионального образования.

Университетская общественность в целом поддерживает эти мероприятия. По данным комитета по образованию, в этом учебном году на территории области действуют 16 учреждений СПО – это техникумы, колледжи, училища, и такого же порядка численность учреждений НПО – профессиональные училища и лицеи. В последних осуществляется подготовка в основном

по рабочим специальностям, как для сферы производства, так и для сферы услуг. В учреждениях СПО подготовка ведется в общей сложности не менее чем по 30 профессиональным направлениям – от зоотехники и металлургии до авиатехников, секретарей, юристов, медсестер и учителей начальной школы. Здесь учтены и два региональных вуза, это достаточно серьезная база профессионального образования для нашего региона.

Однако при реализации вышеуказанных действий нам кажется очень важным понимать принципиальное различие сущности и функций высшей и прочих школ профессионального образования, а именно: если начальное и среднее профессиональное образование имеют конечным продуктом готового наемного работника низкой и средней квалификации, имеющего ограниченный спрос на региональном рынке труда, то, поскольку функции высшего образования, безусловно, шире рамок узкой профессиональной подготовки, выпускник учреждения высшего профессионального образования имеет и более широкий спектр приложения своих знаний и умений, как в наемном, так и в самостоятельном труде. Проще говоря, НПО и СПО готовят работников только под уже имеющиеся рабочие места, с учетом текущих и среднесрочных потребностей конкретных предприятий и организаций, а ВПО готовит тех, кто может в будущем создавать новые рабочие места.

При этом, по нашему мнению, стратегически нецелесообразно отказываться от тех перспективных (например, информатика, информационные технологии), определяющих (экономика) или общественно значимых (педагогика) специальностей, которые в момент начала обучения и не могут

быть полностью востребованы работодателями, поскольку структурные изменения в экономике, накапливаясь постепенно, могут иметь мгновенные качественные переходы, в рамках которых такие специальности будут востребованы всегда.

Также стратегически важно более тесно связать начальную, среднюю и высшую подсистемы профессионального образования в регионе, с тем чтобы реально возникла та система непрерывного образования, о которой столько говорят педагоги и экономисты, как основа реального и непрерывного роста человеческого капитала в регионе. Высшая школа в такой системе объективно и организационно должна быть куратором и организатором, при этом не только осуществлять общее руководство практической деятельностью образовательных учреждений, но и интегрировать их в свое культурно-информационное пространство: задавать тон в уровне и качестве предлагаемых на нижних ступенях ПО знаний, демонстрировать образцы профессионализма и общей культуры, предлагать карьерную и иную перспективу, помогать развивать навыки непрерывного образования у всех обучающихся и т.д. Поэтому нам кажется, что создание в сфере профессионального образования Ленобласти, особенно дополнительного и высшего, комплексных центров подготовки и переподготовки, технопарков, инкубаторов для малого бизнеса давно назрело. Однако все эти мероприятия, во-первых, невозможно реализовать без активного участия (организационного, финансового, мотивационного) органов власти, и не только профильных, а самых влиятельных – всего правительства, самого губернатора, экономического комитета, а во-вторых, в результате всех этих мероприятий

не очень эффективная региональная система профессионального образования должна превратиться в эффективную региональную систему непрерывного образования.

В целом *под региональной системой образования* мы предлагаем понимать совокупность самостоятельных, целостных, структурированных, взаимосвязанных элементов, определяемых образовательным поведением граждан, учетом геополитических и социально-экономических условий, совокупностью национально-региональных особенностей. По существу, это система воспроизводства региональной культуры и цивилизации.

В связи с этим следует отметить особую роль высшего профессионального образования в современных условиях. Во-первых, высшее профессиональное образование становится востребованным человеком на определенном жизненном этапе, который характеризуется не столько возрастом или поиском своего места в жизни, сколько способностью принимать жизненно важные решения и нести за них ответственность. Во-вторых, традиции российской образовательной школы состоят в предоставлении такого набора знаний, который, не уменьшая профессиональной компетентности в избранной специальности, тем не менее позволяет человеку быть достаточно свободным в выборе сферы экономической деятельности для приложения своего труда.

Таким образом, при правильной системной организации высшая школа – это один из основных способов формирования человека, гражданина и профессионала, значимыми качествами которого должны являться позитивное мировоззрение, государственный подход, реальный патриотизм, профессиональная компетентность, способность к самообразованию, экономическая

и социальная компетентность, состоятельность и самодостаточность на рынке труда.

Излишняя коммерциализация высшего образования, обучение только на платной основе, при отсутствии широкого спектра источников индивидуального финансирования обучения (через семейные и личные средства, образовательные кредиты, государственные стипендии, целевое обучение за счет средств будущего работодателя, спонсорские средства и т.п.), автоматически приводит к вытеснению определенных социальных групп из образовательного пространства, а дальше будут трущобы, гетто и города-призраки.

Мы имеем положительный для университета опыт обучения исключительно на коммерческой основе на экономическом и юридическом факультетах. Но среди обучающихся на этих факультетах, в отличие от других, ведущих бюджетный набор, нет преобладания жителей нашего региона, и нужно сказать, что и в петербургских вузах, где обучение дороже, жителей Ленинградской области практически нет. Учитывая средние доходы населения нашей области и объективную ограниченность существующего рынка труда, в случае недостатка финансирования сферы образования легко можно прогнозировать еще большее снижение уровня доступности высшего образования для детей и жителей именно нашего региона. Можно ли говорить в таком случае о возможностях роста человеческого капитала? Очевидно, что нет. Поэтому на сегодняшний момент бюджетное финансирование региональных вузов – это единственный путь обеспечения доступности высшего образования для жителей нашего региона.

В этом контексте показательно обратиться к региональным программам

развития, отражающим двойственность точек зрения органов госуправления на систему образования. Существует достаточное количество обзоров региональных программ, достаточно представительным является исследование Федерального института развития образования (проанализировано развитие образования 26 регионов РФ) [6]. Мы согласны с тем, что программные цели, фиксируемые в региональных программах развития образования, не есть цели самого образования, но цели, которые ставятся образованию государством и обществом в интересах государства и общества, однако в ряде регионов, согласно данному исследованию, уровень осознания образования как фактора развития территории явно недостаточен или концептуально не выражен. К основным проблемам на уровне региона авторы относят: узость в постановке социально значимых целей, неадекватное понимание места и роли системы образования в развитии регионального человеческого потенциала (просветительство), объективная узость взгляда региональных органов управления образованием, непонимание насущной необходимости изучения региональной системы образования в общем социально-экономическом и культурно-историческом контексте развития конкретного региона. Таким образом, установки национального проекта «Образование» и других федеральных целевых программ, интерпретирующие образование как ресурс развития человеческого потенциала страны, остаются невостребованными на уровне региональной власти. Исследователи совершенно правильно рекомендуют создавать программы развития образования не как план практической деятельности, а как стратегический документ образовательной политики в органической связи с дол-

госрочной программой экономического, социального, культурного развития региона, поскольку при отсутствии такой интеграции показатели и индикаторы по направлениям деятельности не будут вписываться в показатели социально-экономического развития региона, соответственно, и не будут приниматься в расчет при реализации, т.е. чиновники по-прежнему воспринимают затраты на образование именно как «расходы», а не «инвестиции».

Между тем *инвестиционная привлекательность образования* – это современное явление, порожденное социально-культурными условиями, обеспеченное изменяемостью, конкурентоспособностью, гибкостью, прогностичностью, системностью и востребованностью образования, опирающегося на взаимодействие с бизнесом, хозяйствующими субъектами, профессиональными сообществами. По-видимому, не во всех регионах востребованность образования стала очевидна для всех значимых экономических и властных субъектов.

Безусловно, ведущую роль в национальных образовательных системах играет высшая школа, которая одновременно генерирует новые знания, социальный и человеческий капитал и задает направления развития других уровней образования.

Комплекс реализуемых сегодня мер по модернизации высшей школы России, весьма спорный и недостаточно эффективный, по мнению авторов статьи «Государство и высшая школа: альянс начала века» [1], обусловлен необходимостью решения ряда ключевых проблем, в числе которых авторы статьи выделяют:

- несоответствие существующего законодательства целям развития высшего образования в условиях рыночной экономики;

- недостаточную гибкость образовательных программ в соответствии с реальными потребностями рынка труда;
- отсутствие соответствия структуры образовательных учреждений и номенклатуры специальностей потребностям развития экономики и социальной сферы;
- большое число преподавателей, работающих по совместительству.

Однако программа модернизации в отношении высшей школы продолжала общие традиции либерализации и коммерциализации образовательных услуг, предлагая в основном скорее организационно-экономические, чем фундаментально-целевые меры.

Между тем сейчас многим очевидно, что стратегия развития высшего образования не должна формироваться на основе концепций предоставления образовательных и иных услуг, поскольку мультипликативный эффект от интеграции образовательной системы региона в состав средств достижения глобальных задач социально-экономического развития региона является, как показывает практика, наряду с эколого-социальной политикой, более действенным с точки зрения стратегических достижений, чем даже привлечение иностранных инвестиций, особенно на уровне спекуляций или отверточного производства.

В систему приоритетов обязательно следует включать в их взаимосвязи проблемы содержания образования, совершенствования педагогических, в том числе информационных технологий; развития научной и инновационной деятельности; гармонизации отношений вузов с обществом и государством; демократизации внутривузовской жизни; структурных изменений и институциональных преобразований;

эффективного менеджмента; активного международного сотрудничества.

В свете вышеизложенного можно предположить несколько вариантов развития системы профессионального образования Ленинградской области:

- негативный (снижение финансирования высшего образования – уменьшение количества услуг, учащихся, качества и т.п., как следствие – резкое сокращение потенциала региона, маргинализация, снижение качества жизни и т.п.);
- нейтральный – неизменные принципы и объемы;
- позитивный – расширение финансирования, оптимизация взаимодействия, включение региональных образовательных вузов в систему регионального непрерывного образования в соответствии с региональными особенностями и стратегиями развития.

Например, можно расширить источники финансирования за счет привлечения финансирования работодателей по заказу (стипендиатам), восстановить конкретный заказ государственных органов (в том числе образования) на молодых специалистов, создать региональный центр непрерывного образования (постоянного обучения, повышения квалификации, дополнительного и высшего профобразования, переподготовки и т.п.) на базе ЛГУ (расширить площади, выстроить кампус, ввести дистанционные формы образования, активно сотрудничать с органами власти и госуправления в части организации практики, создания новых дисциплин, программ, специальностей и др.) и т.д.

При этом позитивные сценарии можно разворачивать по нарастающей – с учетом возможностей территории на текущий и среднесрочный моменты и долгосрочную перспективу.

В принципе принятие конкретного решения в этом вопросе на высшем уровне регионального руководства является лакмусовой бумажкой, проявляющей истинные качества и цели регионального управления.

Литература

1. *Аржанова, И.В.* Государство и высшая школа: альянс начала века / И.В. Аржанова, В.М. Журавковский, Е.И. Соболева // Вестник Герценовского университета. 2008. № 3 (53).
2. *Дьюи, Дж.* Демократия и образование / Дж. Дьюи. М.: Педагогика-пресс, 2000.
3. *Коттер, Дж.* Впереди перемен / Дж. Коттер. М.: Олимп-Бизнес, 2007.
4. *Скворцов, В.Н.* Социально-экономические проблемы теории непрерывного образования / В.Н. Скворцов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
5. *Форрестер, Дж.* Мировая динамика / Дж. Форрестер. М.: Наука, 1978.
6. *Шогенов, А.* Показатели и индикаторы образования. Анализ региональных программ развития образования / А. Шогенов // Народное образование. 2007. № 7. С. 47–56.
7. *Ярмолик, В.В.* Совершенствование системы профессиональных образовательных услуг в Ленинградской области / В.В. Ярмолик // Развитие форм и методов регулирования рынка труда и системы образовательных услуг в условиях возрастающей потребности в кадрах: Международная науч.-практ. конф. (15 июля 2008 г.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 31–37.